

ЖУРНАЛ «РУССКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ» О ЗАКАБАЛЕНИИ И РАЗДЕЛЕ КИТАЯ. БОКСЕРСКОЕ ВОССТАНИЕ

В статье изучаются публикации в журнале Министерства финансов царской России «Русское Экономическое Обозрение», освещавшие борьбу европейских держав за раздел Китая. Представлена позиция группировки во главе с С.Ю. Витте по этому острому вопросу международной политики конца XIX – начала XX вв., а также рассмотрены противоречия внутри царского правительства вокруг событий на Дальнем Востоке. Отмечены разные представления о принципах и практике взаимодействия с Китаем у сторонников Витте и у представителей великих держав. Авторы публикаций вписывали проблему боксерского восстания в Китае против иноземного закабаления и другие проблемы взаимовлияния международных процессов на экономику в общемировую ситуацию разворачивавшегося экономического кризиса, подмечая начала того процесса, который потом будет назван глобализацией.

Ключевые слова: журнал «Русское Экономическое Обозрение», С.Ю. Витте, боксерское восстание в Китае, противоречия между великими державами на Дальнем Востоке, мировой экономический кризис 1900-1903 гг.

Журнал «Русское Экономическое Обозрение» (далее – РЭО) был одним из важных органов печати в серии выпускавшихся Министерством финансов Российской империи периодических изданий. Как было указано в объявлении о подписке на него, это был «единственный в России, исключительно посвященный теоретической разработке экономических вопросов и обзору экономической жизни и экономической литературы в России и за границей, ежемесячный журнал» [16]. Добавим, что в РЭО не только рассматривались чисто экономические или финансовые проблемы. В его разделах «Внутреннее обозрение» и «Иностранное обозрение» находили свое отражение и вопросы политические. Министр финансов С.Ю. Витте и главный редактор

повременных изданий Минфина М.М. Федоров отчетливо понимали тесное взаимовлияние экономики и политики. Их позиция неоднократно находила свое подтверждение в указанных разделах журнала [4. С. 500-513].

На рубеже XIX-XX в. резко обострилась борьба великих держав за сферы влияния на Дальнем Востоке и за раздел Китая. Как отмечено в фундаментальном издании «Очерки истории министерства иностранных дел России», с момента «строительства Сибирской железнодорожной магистрали и обеспечения безопасности западных границ после заключения союза с Францией Россия все больше поворачивается лицом к Востоку. Тактика «подмораживания» вопроса о Черноморских проливах, применявшаяся МИД при Лобанове и Муравьеве (министры иностранных дел России этого периода – С.К.), позволила российской дипломатии сосредоточить усилия на дальневосточном направлении политики» [5. С. 496].

Известный специалист по истории внешней политики России А.В. Игнатьев писал, что «в России сторонником и проводником энергичной политики на Дальнем Востоке выступал министр финансов С.Ю. Витте. При его руководящей роли был создан целый механизм расширения русского влияния в регионе в составе Русско-Китайского и Русско-Корейского банков, а также Общества КВЖД и связанных с ним предприятий, который действовал под широким государственным покровительством». При этом, отмечает автор, «особенность подхода Витте состояла в том, что он выступал за мирную, экономическую экспансию, которая опиралась бы на особые отношения с соседним Китаем и прежде всего на союз с ним 1896 г.» [2. С. 25]. При этом, Витте по-прежнему считал, «что главные задачи России лежат все же на европейско-ближневосточном театре, куда и следует направлять основные усилия». Он был «убежденным сторонником уклонения России от «военных осложнений»», утверждал, что «военная мощь России как сухопутной державы должна базироваться на армии, и империя не может одновременно состязаться в создании сильного флота с морскими державами» [2. С. 25]. Ему, как министру финансов, это было ясно лучше других. Но в этом вопросе его позиция расходилась с мнением министра иностранных дел графа М.Н. Муравьева, чью политику на Дальнем Востоке Витте называл «бедственной», а также с деятельностью военного министра А.Н. Куропаткина, который стремился к военной оккупации Маньчжурии [1. С. 167, 169-170]. Большую роль в агрессивных планах царизма в этом регионе сыграла и т.н. «безобразовская клика» (сформировавшаяся в конце 90-х гг. XIX в. при дворе группа политиков и предпринимателей, названа так по имени своего главного идеолога А.М. Безобразова), которая выступала в русле колониального захвата территорий Северного Китая и проникновения в Корею, пытаясь опередить в этом Японию. Эта группа оказывала сильное влияние на Николая II и внешнюю политику страны. У Витте и сменившего Муравьева нового министра иностранных дел графа В.Н. Ламздорфа с этой группой возникли серьезные противоречия.

С.Ю. Витте написал в своих мемуарах, что, когда началась лихорадочная деятельность великих держав по разделу Китая, «...следуя нашему примеру (речь идет об активной экономической экспансии России в Маньчжурии – С.К.) Англия захватила Вейхайвей; затем Франция с своей стороны сделала захват на юге Китая; Италия тоже предъявила различные требования к Китаю относительно уступок, которые Китай должен был сделать Италии. Таким образом, Германия, а вслед затем, и мы подали пример к постепенному захвату различных частей Китая всеми державами Европы» [1. С. 165].

Такая политика великих держав, закабальвавших Китай, вызвала, возмущение в самых разных слоях китайского общества. В 1898-1899 гг. в ряде китайских провинций произошло несколько локальных выступлений против колониальной империалистической политики европейских стран. А в мае 1900 г. развернулось так называемое боксерское восстание (названо так, поскольку многими его инициаторами были представители школ боевых искусств), охватившее уже значительную часть страны.

В июне 1900 г. РЭО в Иностранном обозрении отмечал, что ситуация в мире осложнилась новым конфликтом – уже в Китае. Важнейшим «старым» конфликтом до того была англо-бурская война. Отражая позицию С.Ю. Витте и Минфина по китайскому вопросу, журнал отмечает, что иностранцы, особенно англичане, мало уделяют внимания соблюдению элементарного уважения к местным традициям, к местному населению, а лишь выжимают из пекинского правительства различные уступки в пользу своих интересов. Автор обозрения упрекает англичан в высокомерии, в их желании заставить Китай «отрешиться от собственной китайской самобытности». А при их желании все подгрести под себя, трудно ожидать от Англии энергичных действий «для охраны общеевропейских интересов в Китае». Из всех иностранцев, пишет автор, лишь русские находят с китайцами общий язык и не доводят дела до конфликтов [6. С. 154-159]. Далее указано, что восстание в Китае «удручающим образом» подействовало на биржу. «Вялость» на бирже сменилась «тревожным положением, достигавшим в некоторые дни и на некоторых биржах размеров настоящей паники». Не только профессиональные игроки откликнулись на это понижение, но и простые держатели акций, которые стали «спешно реализовывать значительную часть своих прежних закупок с сильным понижением в цене» [6. С. 160]. Эти события на международных биржах стали одним из проявлений нараставшего мирового экономического кризиса.

В июне 1900 г. повстанцы дошли до Пекина. 20 июня на столичной улице был убит германский посланник Кеттелер. Восставшие подвергли осаде дипломатические миссии [3. С. 150].

Для разблокировки миссий в Тяньцзине был сформирован сводный отряд из иностранных военных моряков (2000 чел.), но он не смог пробиться к Пекину. Державы стали готовить интервенцию для освобождения своих

дипломатов и сохранения привилегий, которые они смогли ранее выжать и выторговать у китайского правительства. В связи с этим возникли разногласия между заинтересованными странами: кому поручить освобождение дипломатического квартала в Пекине и окончательную ликвидацию восстания. Было ясно, что тот, кто сможет это сделать, «станет хозяином столицы» [3. С. 150]. Англичане предложили поручить эту миссию японцам, которые и сами были в этом заинтересованы. Россия выступила резко против, т.к. понимала, что это грозит ее интересам в Китае. С помощью Германии, у которой тоже были свои виды на Китай, ей удалось «сорвать английское предложение» [3. С. 150]. Тогда было решено, что все втянутые в конфликт страны пошлют свои контингенты. Германский император Вильгельм II предложил в качестве главнокомандующего фельдмаршала Вальдерзее. Россия это приняла, т.к. не хотела, чтобы командующим был бы назначен представитель Англии или Японии. К России присоединилась и Франция.

Но Вальдерзее прибыл в Пекин, когда восстание уже фактически было подавлено международным экспедиционным корпусом во главе с русским генералом Линевичем, который нанес повстанцам решающее поражение. Прибывшие войска ограничились репрессивными акциями против мирных городов и деревень. Они же подвергли небывалому разграблению китайскую столицу, включая императорский дворец, а китайское правительство бежало из столицы [3. С. 151]. Витте с сожалением и болью отмечает в своих мемуарах, что русские военачальники приняли участие в этом разграблении [1. С. 170].

Анализируя конфликт в Китае, автор иностранного обозрения в РЭО писал в июльском номере за 1900 г., что за «последние четверть века» постоянное расширение «круга международных сношений» представляет собой «характерную черту» времени. За этими словами можно увидеть понимание начавшегося процесса глобализации, о котором будут говорить многие годы спустя. Автор имеет ввиду не только экономические, но и культурные связи, отмечая особо, что европейские страны в своей колониальной политике пытаются принести жителям других континентов, стоящим на «более низкой степени культуры, все внешние блага европейской цивилизации». Однако, по его мнению, большинство местных жителей не способны к восприятию европейской культуры. Те народы, которые имеют «собственную свою старинную культуру» не только не воспринимают культуру европейскую, но «энергично противодействуют ее проникновению» [7. С. 118]. Это относится прежде всего к Китаю. Как пишет автор, европейские пушки проложили путь к вторжению в китайскую действительность европейским предпринимателям, которые приступили «к эксплуатации непочатых богатств Китайской империи», а европейская промышленность «приобрела новый громадный рынок сбыта излишних произведений, для помещения труда и капитала». Можно было ожидать и проникновения европейской культу-

ры. Однако последние события в Китае показали, что «распространение европейской цивилизации по-прежнему носило характер насильственного вторжения» и «искусственного насаждения». Значительная часть китайского населения «по-прежнему относится явно враждебно к иностранному элементу», что оно «не остановится перед вооруженным сопротивлением этому иностранному вторжению, которое ему представляется незаконным и несправедливым» [7. С. 119]. Если сопоставить эти рассуждения более чем столетней давности с настоящим историческим моментом, то мы ясно увидим, что ничего в империалистической политике Запада не изменилось ни в целях, ни в методах, ни в действиях.

Автор пишет, что уже разрушена значительная часть вложенного в Китай иностранного капитала. Еще более китайские события могут сказать на мировой торговле. Среди тех, кто ввозит товары в Китай преобладают английские и американские предприниматели. И ввоз этот достаточно ограничен. Основными импортными товарами являются хлопок и опиум. Что касается вывозной торговли, которая тоже находится под иностранным влиянием, то ее значение куда больше. Автор отмечает важность экспорта шелка для шелковой промышленности целого ряда стран [7. С. 120]. А также экспорт чая, который, несмотря на конкуренцию ост-индского и цейлонского чая, остается преобладающим во всем мире. Автор указывает, что общемировое потребления чая в год составляет 160 млн. килограмм. Из них 120 млн. приходится на китайский чай. От сокращения ввоза и вывоза пострадают иностранные судовладельцы, а также многочисленные иностранные торговые фирмы, которые расположены в Китае. Их в Китае 930. Из них 400 принадлежат Англии, 195 приходятся на Японию, 115 на Германию, 75 на Францию, 70 на Соединенные Штаты и 20 на Россию. Количество фирм продолжает расти и более всего в этом преуспели Япония, Америка, Франция [7. С. 121].

Понятно, что «китайские события весьма резко отразились на европейских биржах». Неясность, по словам автора, действий китайской дипломатии добавляет биржам «нервности и неустойчивости» [7. С. 121]. Вооруженное вторжение в Китай влечет за собой новые экономические потери, за исключением тех отраслей промышленности, которые «поставляют необходимые для похода орудия и припасы» [7. С. 122]. И опять-таки знакомые ныне нам рассуждения аналитиков о последствиях западной агрессивной своекорыстной политики.

Как отмечают исследователи, «русское правительство лишь с неохотой согласилось на интервенцию в Пекин» [3. С. 151]. Главным мотивом было не допустить потери влияния в китайской столице. Что же касается Маньчжурии, то там Россия имела собственные серьезные интересы, поэтому ввела туда войска тем более, что восставшие напали на учреждения русских железных дорог. В октябре вся территория провинции была оккупирована

русскими войсками. Ряд других провинций был оккупирован войсками других стран, что очень беспокоило русское правительство. Оно предложило через циркуляр министра иностранных дел графа Ламздорфа вывести все войска из Пекина, а затем и с территории Китая и предоставить китайскому правительству самому восстановить порядок в стране. Было подчеркнуто, что китайское правительство было вынуждено пособничать восставшим, т.к. у него не было выхода. Теперь же ситуация изменилась и вошла в русло нормализации. Таким образом, русское правительство видимо хотело восстановить отношения с императорским правительством Китая, отеснить иностранных конкурентов и обрести ведущее влияние в Пекине. Главными сторонниками русско-китайского сближения были С.Ю. Витте и граф Ламздорф [3. С. 152].

В августовском номере РЭО за 1900 г. автор Иностранного обозрения приводит в качестве примера сложной ситуации в Китае рассказ германского судового командира, который описал бой, где китайские артиллеристы расстреливали германские суда из германских же орудий, произведенных на заводах Круппа. При этом автор отмечает тот «печальный парадокс», что фактически германская кровь проливается из-за того, чтобы Крупп смог бы продать Китаю еще больше своей продукции [8. С. 136]. События в Китае все сильнее влияли на международную торговлю. Страдают и китайские купцы, и иностранные. Особенно сильно пострадала бумагопрядильная промышленность в Японии и Америке из-за резкого сужения сбыта: «Американский товар, лишенный китайского рынка, переполняет внутренний» [8. С. 137].

В РЭО все больше внимания уделяется разворачивающемуся мировому экономическому кризису, на который оказывают негативные влияния последствия осложнений в международных отношениях. Отмечается крупное падение курсов «горнопромышленных ценностей» на берлинской бирже: на 100% и более по сравнению с показателями в апреле [9. С. 134]. Автор обозрения полагает, что причина биржевого спада кроется в том, что за последние 5 лет германская промышленность развивалась очень бурно, требовала много сырья, что, в свою очередь, вызвало его вздорожание. А выработанная продукция требовала сбыта. Но для экспорта последние события в Южной Африке, на Дальнем Востоке, некоторые внутриаполитические проблемы, например, связанные с выборами президента в Соединенных Штатах, оказались «неблагоприятными». «Волна промышленного подъема, следуя неизменным законам, начала опускаться,» - отмечает автор обозрения [9. С. 137-138]. «К угольному голоду ... грозит присоединиться хлопковый». Он пишет о резком повышении цен на хлопок на нью-йоркской бирже до ставок, «невиданных за последние 10 лет. Запасов сырья хватит на 18 дней, а в Соединенных Штатах – на 14 дней [9. С. 146]. «Недостаток сырья всюду принудил прядильни сократить работу, а во многих случаях

и совсем ее прекратить». Только в Штатах остановлены 15 тыс. станков. «Но всего тягостнее положение в Англии, где подобного кризиса не испытывали со времен северо-американской междоусобной войны» [9. С. 147].

Боксерское восстание было подавлено. После мирных переговоров с Китаем в сентябре 1901 г. был подписан протокол, возложивший на Китай огромную контрибуцию. Кроме того, китайское правительство должно было наказать участников восстания вплоть до смертной казни, включая казнь высших государственных сановников. Оно должно было установить «искупительные памятники» пострадавшим иностранным дипломатам. Россия приняла участие в переговорах и подписало заключительный акт. Необходимо отметить, что русские войска не участвовали в карательных акциях под командованием Вальдерзее [3. С. 153].

Англия и Германия в результате трудных переговоров достигли соглашения о свободе торговли, принципе «открытых дверей» и о «совместной охране» территориальной неприкосновенности Китая в тех его областях, на которые распространялось влияние обеих держав. Таким образом, Маньчжурия, благодаря германским дипломатам, действовавшим в собственных интересах и не желавших усиления британского влияния, оставалась под русским контролем [3. С. 153].

В РЭО отмечалось, что состоявшееся соглашение между Англией и Германией относительно Китая, «еще раз показало, насколько современная мировая политика европейских держав проникнута интересами торговли. Все западноевропейские государства нуждаются в новых рынках сбыта не менее, чем Америка», что «для всех заинтересованных в нынешнем конфликте с Китаем свободная торговля еще на целый ряд лет останется ultima ratio (последним доводом – С.К.)». Англо-германское соглашение «смело провозглашает» политику «открытых дверей», которая «обещает наибольшие выгоды для всех ее последователей в Китае». Автор обзора особо выделяет это «более чем бесцеремонное обращение» с Китаем со стороны западных стран [10. С. 158].

В номере РЭО за декабрь 1900 г. отмечена общая солидарность европейских держав в вопросе освобождения дипломатического квартала в Пекине от произвола фанатиков, в деле ведения против них военных действий и наказания зачинщиков и наиболее активных деятелей китайского сопротивления. По мнению автора публикации в журнале, это один из редких примеров единения на мировой арене. Хотя, как он пишет далее, успешно удалось добиться соглашения относительно ведения войны, а не относительно тех условий мира, который может быть продиктован Китаю [11. С. 193].

В феврале 1901 г. РЭО писал, что после того, как Британия поддерживала Германию в ее политике на Дальнем Востоке, то между европейскими державами возникло «прочное согласие» в китайском вопросе. Поэтому китайское правительство вынуждено идти на уступки. «Отметим попут-

но, – пишет автор обозрения, – странную насмешку судьбы – настоятельное требование, выставляемое соединенными представителями культурных европейских народов, удовлетворение которого должно лечь в основу мирных переговоров; требование это заключается в казни нескольких высоких мандаринов и китайских принцев – главных руководителей китайского возмущения против нашествия иностранных носителей просвещения...» [12. С. 167]. Автор далее пишет с грустной иронией о том, как «носители просвещения» спорят с китайским правительством о том или ином способе казни, которым должны быть подвергнуты указанные лица. Он отмечает, что стремление к миру со стороны китайского руководства со стороны европейцев интересно прежде всего с экономической точки зрения, т.к. китайская кампания обходится весьма дорого для главных участников. Так, германский рейхстаг ассигновал на нее 152 мил. марок [12. С. 167].

В марте 1901 г. в РЭО автор Иностранного обозрения пишет, что сложившееся единство при подавлении боксерского восстания теперь сменяется определенными разногласиями. И китайский и трансваальский вопросы еще не разрешены и продолжают оказывать влияние на мировую экономику: «Китайские смуты, т.е. возмущение китайского народа против европейской эксплуатации, давно уже подавлены культурными пушками крупновского и армстронгского изделия; теперь же китайский вопрос сводится попросту в просвещенном походе тому, какие выгоды смогла бы извлечь из настоящего положения каждая из участвовавших в просвещенном походе держав, а так как при этом европейский концерт естественно принимает характер, напоминающий сотрудничество лебедя, щуки и рака в крыловской басне, то понятно, что окончательное разрешение вопроса в сколько-нибудь недалеком будущем представляется маловероятным» [13. С. 203].

По вопросу размеров контрибуции, отмечалось в журнале в апреле 1901 г., ни европейские страны, ни китайское правительство никак не могут договориться. Если суммировать требования всех держав, принявших живое участие в походе, то получается громадная цифра – 1 650 миллионов франков. Китай против. Вашингтон предлагает ограничиться суммой в 1 миллиард франков [14. С. 167], распределив эту сумму между всеми участниками похода для освобождения посольств в Пекине в соответствии с количеством участвовавших войск. Тогда наибольшие суммы получают Америка и Япония. В публикации указано, что сэр Роберт Гарт, начальник китайского таможенного ведомства, уже разработал программу для сбора контрибуции, обложив налогами китайское население (налог на соль, на джонки, отчисления с зарплат маньчжурских чиновников, таможенная застава и потребительский налог в Пекине, замена натуральной пошлины на зерно серебряной) [14. С. 167-168].

К июню 1901 г. ситуация с уплатой контрибуции Китаю вступила в финальную стадию. Журнал пишет, что «самым благоприятным фактором»

международной жизни является отзыв вооруженной силы из Китая и начало деятельности дипломатов по урегулированию остающихся вопросов. Китай дал согласие на уплату контрибуции. Однако возникла проблема, где добыть нужные средства для этого. «Наиболее явной мерой для Китая, – пишет автор публикации, – считается повышение ставок таможенного тарифа по внешним, морским таможням приблизительно до 10 % *ad valorem* (т.е. 10% от стоимости товара – С.К.). Но это не устраивает Америку и Англию, которые добиваются политики открытых рынков для международной торговли» [15. С. 112]. Иначе говоря, практически полного лишения Китая экономической независимости.

Что касается последствий боксерского восстания в Китае для Российской империи, то С.Ю. Витте так описал их в своих мемуарах. В частности, он отмечает, что «несмотря на довольно произвольные действия наших войск в отношении Китая в Маньчжурии», после их введения в Маньчжурию местное население «скоро успокоилось». Между железнодорожной администрацией и китайскими властями и населением установились «хорошие отношения» [1. С. 171]. Он подчеркивает, что если бы мы всегда действовали в отношении Китая «корректно», то он оставался бы «самым верным нашим союзником». А теперь приходилось «заглаживать ошибки», вызванные захватом Квантунского полуострова и занятию нами Пекина, поскольку вместо того, чтобы предоставить «заинтересованным европейским державам» осуществлять «экзекуцию» над китайцами в Пекине, «мы сами добровольно на себя взяли эту экзекуцию» [1. С. 172]. «Безобразовская клика» испортила наши отношения не только с Китаем, но и с Японией. Русские войска вводились в Маньчжурию под предлогом подавления «боксерской смуты» и поддержания законного правительства. Смута была подавлена, китайское правительство снова утвердилось в Пекине, а войска из Маньчжурии не выводятся, хотя оно просило об этом [1. С. 175]. Китайцы начали «сочувствовать японцам и иностранным державам», которым тоже не нравилось пребывание русских войск в Маньчжурии. «Поэтому составила против нас общая коалиция Китая, Японии, Америки и Англии; все перестали нам верить и начали настоятельно требовать нашего ухода из Маньчжурии» [1. С. 176]. Как известно, Витте оказался прав, лидеры этой «коалиция» в скором будущем начнут войну с целью окончательно вытеснить Россию из пределов Северного Китая и Кореи.

Как видно из содержания материалов, опубликованных в журнале «Русское Экономическое Обозрение», посвященных боксерскому восстанию, они отражают мнение тех, кто стремился проводить мирную экономическую экспансию России на Дальнем Востоке и, прежде всего, самого С.Ю. Витте. Основной составляющей этой политики было укрепление дружеских и уважительных отношений с Китаем. Витте не скрывал, что он ищет экономические выгоды для России. Но при сохранении независимости и самобытности Китая.

В журнале много внимания уделено влиянию международных отношений на развитие мировой экономики. Отчетливо показано, что теперь любое мало-мальски значимое событие международной жизни неизбежно отразится на ее состоянии. Восстание в Китае и война Англии против крошечных бурских республик в Южной Африке это только подтверждали. В журнале ярко отмечены тенденции развития мирового экономического кризиса, который оценивается как расплата за предыдущие годы бурного экономического развития, прежде всего, в Германии и Северо-Американских Соединенных Штатах.

Таким образом, журнал «Русское Экономическое Обозрение» следует рассматривать как серьезный исторический источник, который отражает развитие конкретных событий международной жизни, их анализ и оценки либеральным флангом русского правительства, представленного Министерством финансов, а также тенденции развития мировой экономики и политики на рубеже веков, их взаимовлияния и нарастание процессов глобализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Витте С.Ю.* Воспоминания. В 3-х т. (1894 – октябрь 1905). Царствование Николая II / коммент. А.В. Игнатъева и А.Г. Голикова. Таллинн; М.: Скиф Алекс, 1994. Т. 2.
2. *Игнатъев А.В.* Внешняя политика России в конце XIX – начале XX века (Россия перед вызовами новой эпохи). М.: ГЕОС, 2011.
3. История дипломатии. В 3-х томах. Том второй. Дипломатия в Новое время (1872-1919 гг.) / под ред. В.П. Потемкина. М.-Л.: Государственное издательство политической литературы, 1945.
4. *Костриков С.П.* Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Том. 12. № 2 (83).
5. Очерки истории министерства иностранных дел России. 1802-2002: В 3-х т. 860-1917 гг. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Т. 1.
6. Русское экономическое обозрение. 1900. № 6, июнь.
7. Русское экономическое обозрение. 1900. № 7, июль.
8. Русское экономическое обозрение. 1900. № 8, август.
9. Русское экономическое обозрение. 1900. № 9, сентябрь.
10. Русское экономическое обозрение. 1900. № 10, октябрь.
11. Русское экономическое обозрение. 1900. № 12, декабрь.
12. Русское экономическое обозрение. 1901. № 2, февраль.
13. Русское экономическое обозрение. 1901. № 3, март.
14. Русское экономическое обозрение. 1901. № 4, апрель.
15. Русское экономическое обозрение. 1901. № 6, июнь.
16. Торгово-промышленная газета. 1898. № 1, 1 (13) января.

S.P. KOSTRIKOV

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Sociology,
Psychology of Management and History,
State University of Management,
Moscow, Russia*

THE MAGAZINE “RUSSIAN ECONOMIC REVIEW” ABOUT THE ENSLAVEMENT AND PARTITION OF CHINA. THE BOXER REBELLION

The article examines publications in the journal of the Ministry of Finance of Tsarist Russia “Russian Economic Review”, which covered the struggle of European powers for the partition of China. The position of the group headed by S.Y. Witte on this acute issue of international politics of the late XIX – early XX centuries is presented, and the contradictions within the tsarist government around the events in the Far East are also considered. Witte’s supporters and representatives of the great powers have different ideas about the principles and practices of interaction with China. The authors of the publications included the problem of the boxer rebellion in China against foreign enslavement and other problems of the mutual influence of international processes on the economy in the global situation of the unfolding economic crisis, noting the beginning of the process that will later be called globalization.

Key words: *Russian Economic Review magazine, S.Y. Witte, the boxer rebellion in China, contradictions between the great powers in the Far East, the world economic crisis of 1900-1903.*